

ИЮЛЕВОУ ДЕНЬ

"...— Можно внести
свечу во тьму, а
вот лоскут тьмы в
светлую комнату —
невозможно, ..."

Сергей Басалев

Сергей Басалаев

Нулевой день

«Автор»

2023

Басалаев С.

Нулевой день / С. Басалаев — «Автор», 2023

Начало битвы за Землю – свет в конце тоннеля. Повесть "Нулевой день" откликается событиями настоящего. Но парадокс ее в том, что написана она до того, как произошли некоторые события в мире. Транс-М – технология перемещения сознания особо опасных преступников в тела смертельно больных. Тело жертвы преступника превращается в живую тюрьму для него. Идеальное наказание... Анне Ворониной - изобретательнице этой изощренной казни, предстоит самой воспользоваться транс-м ради спасения нашей цивилизации. Но сможет ли она выполнить эту миссию и не сойти с ума?

© Басалаев С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	17
-----------------------------------	----

Сергей Басалаев Нулевой день

*«...всякая власть является насилием над людьми
и <...> настанет время, когда не будет власти
ни кесарей, ни какой-либо иной власти.
Человек перейдет в царство истины и справедливости,
где вообще не будет надобна никакая власть...»*
Михаил Афанасьевич Булгаков. Мастер и Маргарита

1

Его резко впихнули в пустую комнату.

— А можно как-то понежнее?! — капризно воскликнул он.

Глаза слезились от ослепительной белизны помещения. Дверь захлопнулась оглушительно, словно выстрел.

Ввод.

Жесткий темный тоннель... Яркое пятно света в конце...

Он ощутил, как превращается в звенящую струну... Страх и боли не было. Он влетел в свет, точно мотылек в холодное стекло фары.

Незнакомый запах ударил в нос.

«Ну, с новотельем меня», — зло подумал он.

— «Транс-М» успешно произведен, — послышался чуть хрипловатый женский голос. — Даниил Трофимович Кайнов, за развратные действия в отношении несовершеннолетних Вы к...

«Спокойно выслушиваю приговор... Меня засунули в тело какого-то парализованного пацана, а он будет жить в моем прежнем теле. Но я знаю, что я еще вернусь в себя», — с холодной злобой размышлял Кайнов.

Перед тем, как Даниила поместили в большой блестящий мешок, он почувствовал легкий укол... Мир померк. Когда его сознание всплывало из вязкого забытья, он слышал обрывки разговоров охранников.

— Вчера по новостям передавали, уже двести миллионов заболели Омега-вирусом, — просвиристел тенор.

— У самого тещу отправили в больничку. Подозрение на "О", — громовыми раскатами прогудел бас.

— Да, эта дрянь пипец как уродует людей! — Тенор взвился на страдальческий фальцет.

— Слава Богу, что эта баба, кажется, ее зовут Анна Воронина, придумала «Транс-М». Хоть какая-то польза от этих упырей. — Басистый охранник пнул Кайнова.

Боль разноцветным салютом вспыхнула в глазах, какая-то резкая горечь разлилась во рту Даниила. И вновь плотный черный занавес упал на него.

— Кайнов очнулся от удушливого смрада. Тела, тела, тела... Он лежал в кошмарном океане уродливых людей. В беззвездном темном небе, медленно покачиваясь, парили многочисленные сияющие вытянутые люминатосфоры, похожие на исполинских ангелов. Они отбрасывали холодный свет на девятьсот тысяч живых тюрем.

«А вот я и – в «Черный скорпион»¹. Интересно, когда он сожрет меня? Смотри, не подавись», – презрительно подумал Даниил.

Внезапно перед ним возник странный тип. Облик этого человека постоянно изменялся. Мужские лица сменялись женскими, а затем детскими. Как будто какой-то злой шут создал этот пугающий «кубик Рубика» и беспрерывно играет с ним.

– Дьякон, тут еще один очухался! – проорал человек-мозаика, его голос дробился на десятки тонов.

– Сейчас приду, – бухнул глубокий бас неподалеку.

– Меня зовут Нафанаилом... погоняло – Хаос. – Он протянул тонкую руку, переливающуюся всеми оттенками кожи народов мира.

«Очень неприятно», – с омерзением подумал Кайнов.

– А тебя как звать? – пристально уставился на его Хаос с детскими чертами лица.

«Я, пожалуй, промолчу», – мысленно съехидничал Даниил и попробовал пошевелить языком, который остался неподвижен, словно разбухшая мертвая личинка.

Возникшую паузу заполнили стоны, вопли, крики страдающих людей. На миг калейдоскоп лиц Хаоса сложился в облик известнейшей киноактрисы времен СССР. От неожиданности Кайнов внутренне вздрогнул.

– Ну, че молчишь? Скажи, ты – немой? – Хаос озадаченно потер худую шею и цокнул языком.

– «Вот debil-то», – сделал вывод Даниил.

В эту секунду океан людей забурлил. Из оглушающего гомона Кайнову удалось разобрать отдельные гневные выкрики:

– На хрена ты даешь «колеса» лежачим?! Давайте прихлопнем их, чтоб не мучились!

– Побойся Бога, Керосин! Прибивать дохляков – это последнее для ровного пацана!

– Перун и его группировка выдвинули правильную идею: от живого балласта необходимо избавляться!

– Я щас избавлюсь от тебя!

Кайнов уловил глухой удар. Многоликая толпа, подогретая свежей кровью, вскипела жгучей яростью и, источая едкое зловоние, двинулась на Даниила с Хаосом.

– Извиняй, братан, но я побег! – Он сочувственно хлопнул Кайнова по плечу и сорвался с места...

«Я не сомневался в твоей подлости», – с сарказмом подумал Даниил.

Нафанаил Трофимович Эленов – бывший крупный мошенник, создавший многомиллиардную финансовую пирамиду, сейчас улепетывал, словно испуганный заяц.

Его заключили в тело отца многодетной семьи, заболевшим фотодинамией. При этом недуге, вызванным Омега-вирусом, кожа начинает работать как фотопленка, впитывая облики других людей, ускоряя процесс старения.

Даниил смотрел на убегающего Нафанаила, пока чья-то тяжелая нога стотонной гранитной плитой не опустилась ему на грудь. Раздался мерзкий хруст ломающихся ребер. Невыносимая боль гнилым вином ударила в голову, и Кайнов провалился в вязкий океан обморока.

2

Ощущая, что не может вдохнуть глубоко, а в легких что-то густое, Кайнов медленно выкарабкивался из скользкой ямы болевого шока.

«Однако быстро "Черный скорпион" сжирает меня. Еще полчаса на холоде, и я тютю – финита ля комедия», – с горечью размышлял Даниил.

---

¹ «Черный скорпион» – место, где содержатся преступники.

Он лежал, уставившись в непроглядную темноту ночного неба, как вдруг до него донеслись два голоса. Один скрипучий, а другой – пленительное сопрано.

– Да я не буду за ним ухаживать! Тоже мне, нашел сиделку... Ты же знаешь, я не перевариваю мужиков... причем всех!

– Василиса, дочь моя, будь милосердна к тем, кто слабее тебя. Прошу, не заставляй применять к тебе силу. Если будешь показывать норы – не получишь "колес"!

– Как в детском саду.

Раздался тяжелый женский вздох... Затем – приближающееся шлепанье ног. Перед Кайновым возникло странное существо, как будто вышедшее из кошмарных снов.

– Ты говорить-то можешь? – хмуро буркнуло существо приятным голосом и длинной рукой, точно паукообразной обезьяны, почесало лысую, слегка сплюснутую лягушечью голову.

«Извини, но я щас как-то занят... я – умираю», – раздраженно подумал Кайнов.

– Ну, раз молчишь, то молчи дальше, – прошлепало толстыми губами существо и, устроившись поудобнее, нежно промурлыкало: – Мя звять Василисой... Кстати, я ненавижу мужиков. А знаешь почему?

«Прошу тебя, не надо мне рассказывать всю свою жизнь», – мысленно проскулил Даниил.

– Когда мне было одиннадцать, меня изнасиловал отчим... и я его спящего зарезала. Сбежала из дома... ну потом меня, конечно, быстро сцапали и определили в колонию для несовершеннолетних. Я и оттуда дуванула. Потом несколько дней у приятелей-друзей тусовалась. Так продолжалось пару недель, пока мне в башку не пришла отличная идея: соблазнять мужиков, травить этих козлов и тырить их бабло. Короче, за семь лет я прикончила сорок две твари. А засыпалась я вот как: у одного мужика был попугай. Сделав свое дело, я смылась. А когда следаки приехали к нему на квартиру, то они заметили эту пернатую скотину, просветили ее память и увидели там меня. Вот такие пир...

Василиса осеклась. Рядом с ней на четвереньках медленно ковыляло худое существо, похожее на классического гуманоида. И здесь Васю внезапно осенило.

– Голый! Голы-ы-ый, подь сюды, – позвала грабительница.

– Чё те? – Существо искоса зыркнуло на нее маленькими, точно булабочные головки, глазками.

– Тут есть для тебя ништячок. – Василиса растянула мясистые губы в зловещей улыбке.

«Голый» прыгнул к ней. От него исходило едкое зловоние аммиака, серая кожа блестела скользкой слизью, а с лысой шишковатой головы свисали редкие седые пряди.

«У меня начались глюки. Я вижу Горлума», – подумал Кайнов, пылая болезненным жаром.

– Ну, и где твой ништячок? – нетерпеливо кивнул головой Голый.

– А вот он. – Василиса показала узловатой рукой на Даниила.

– Чё, я могу его сожрать всего? – удивленно вытащился на нее негуманный «гуманоид».

– Да какая мне разница! – раздраженно выпалила она и скомандовала: – Фас!

Гнилые зубы людоеда вгрызлись в ухо Кайнова. Боль ледяным шлемом окутала голову. Горячие струйки крови потекли по шее и щеке.

«Погоди, доберусь до тебя, и тогда «Пятьдесят оттенков серого» тебе покажутся букварем!» – клопоча кипящей яростью, подумал Даниил.

Голый уже хотел перейти к нежному горлу, но чья-то нога отшвырнула людоеда.

– Вань, сколько раз можно повторять: нельзя есть людей. Это вообще за гранью добра и зла! – громыхнул кто-то слева раскатистым басом.

– А я чё? Я ничё, – пробормотал Голый, убегая.

Над Кайновым склонился огромный мужчина лет сорока, похожий на сатира. Сходство с этим мифическим существом ему придавали мощные ноги с вывороченными вовнутрь коленями.

– Васька, я просил тебя: ухаживать за ним. А ты что?.. Не могла отогнать эту заблудшую душу! – строго выпалил Дьякон.

– Не, ты такой смешной! Зная мое отношение к вам всем, назначить меня сиделкой к мужику!.. Просто какая-то запредельная логика, – раздраженно всплеснула руками Василиса и засеменила короткими ногами к бочке, в которой трепетал рыжий огонь.

– Эх, бедолага, я ничем не могу тебе помочь. Разве молитвой за спасение твоей несчастной души и вот этим.

Дьякон достал из кармана шприц-ручку замызганной робы и хотел вколоть анестетик Кайнову. Но тут знакомый до боли кулак, твёрдый, точно железо, сшиб его с ног.

– Ты чё, опять хотел потратить шириво на очередного полудохлого ублюдка?! – надсадно проорал карлик с лицом, усеянным маленькими паучьими глазками.

– А ты, Перун, я смотрю, все не наиграешься в Бога? Да? – с трудом прокряхтел Дьякон, тяжело вставая.

– А при чем здесь «играть в Бога»?.. Я следую простой логике, – лениво пожал плечами карлик, – жизнеспособен и можешь приносить пользу здешней братве – значит, будем подготавливать шириво. Стух – товарищи обеспечат быструю и безболезненную смерть... Керосин, обеспечит этому лежащему товарищу быструю и безболезненную...

Дьякон не успел ничего сделать, как рыжий парень с огромным горбом прыгнул к Даниилу, наклонился и одним рывком свернул ему шею...

3

Паденье. Секунды, которые выросли в века.

Карма Кайнова превратила его душу в тяжелейший шар. Он уже не мог мыслить словами. Вместо них в сознании плыли чувства, образы, запахи той, земной жизни.

Воспоминание о сладком аромате мокрой травы болотным огоньком мерцало в его сознании.

Память Даниила сгустилась в эмоциональную раковую опухоль. Она все росла, выбрасывая метастазы жгучей тоски по безвозвратно ушедшей жизни.

Мир без неба и солнца, время бежит по кругу. словно секундная стрелка сломанных часов, каждый миг повторяется вновь и вновь.

Он покачивался в лаве раскаленного инфра-металла². Все – конечная остановка.

Понимание, что ничего не будет, взорвало сознание Кайнова, и он испустил, исторг, изверг самое страшное проклятие во Вселенной. Даниил проклял себя как творение Бога.

Океан лавы исчез. Кайнов очутился в мягком кожаном кресле. Рядом уютно потрескивали дрова в камине. Даниил ошарашено завертел головой. Жаркое пламя освещало трепещущим теплым светом огромные стеллажи, доверху заполненные старинными книгами.

Он вскочил с кресла. Сердце мощно билось. Теплая кровь текла по венам, язык щипала какая-то приятная кислинка. Тонкий белый костюм нежно охлаждал кожу. Даниил дико закричал от восторга.

– И как тебе в твоём прежнем теле?

В кожаном кресле возник мужчина лет сорока. Он элегантно пригладил черные с сединой волосы, зачесанные назад. Танцующее пламя камина играло на зеленом бархате его костюма. Кайнов вздрогнул.

– Ты кто?! – испуганно воскликнул Даниил.

---

² Инфра-металл – материал, распространенный в анти-мире.

– У меня много пафосных имен. Сатана, Дьявол, Люцифер, Нечистый, Князь Тьмы, – лениво промурлыкал он, затем, на миг задумавшись, выпалил: – Но ты зови меня просто – Биоэтик.

– Почему Биоэтик? – с трудом выдавил потрясенный Кайнов.

– Потому что я произвожу естественный отбор. Слабых уничтожаю, а сильных и подлых поднимаю на вершины власти, – самодовольно произнес он, затем вытянул руку, и на раскрытой ладони появился бокал вина. – Выпей, и голова сразу станет ясной.

Хрупкий хрусталь обжег пальцы колючим холодом. Даниил сделал глоток, и мягкая теплота растеклась по телу.

– Что хочешь от меня? – выпалил Кайнов, немного успокоившись.

– Вот, я сразу почувствовал делового человека... Я хочу, чтобы ты...

Слова Биоэтика наполнили грешника пьянящим восторгом. Он с трудом сдерживался, чтобы не пуститься в пляс.

– Я готов.

– Чудесно, – довольно прошептал Биоэтик, затем, посмаковав терпкое вино, добавил: – В этих трех кольцах содержатся демоны. Они будут помогать и защищать тебя.

Тут Даниил ощутил сладкий жар, вливающийся в его левую руку. Он поднял ее и, взглядевшись, ахнул... Странные камни, вживленные в кольца, колдовски мерцая, заворачивали неземными цветами. В каждом камне заключался целый мир с причудливой природой.

– Еще налюбуйся... Отныне нарекаю тебя – Зеро. Ты начнешь историю человечества с нуля. – Биоэтик расплылся в лукавой улыбке и, чуть помедлив, тихо молвил: – А теперь лети...

4

...Сладковатый трупный смрад наполнил легкие. Он попробовал пошевелиться. Что-то холодное и твердое окружало Даниила со всех сторон.

«Я что, лежу в куче трупов?» – зло подумал Кайнов.

– Как ты догадался, – съехидничал шипящий голос в его сознании.

«Ты – один из тех слуг Биоэтика?»

– Я Самуэль – воскреситель мертвых и исцелитель плоти... Чувствуешь, как мощная энергия заструилась по себе? Это я вливаю силу.

Даниила накрыла горячая волна. Руки заработали, словно мощные био-механизмы, вынося на поверхность...

Неподалеку двое убийц-рецидивистов жарко спорили о том, как отнесутся зомби к ним – живым тюрьмам.

– Не-е-е, братан, ты в корне неправ, – проскрипел здоровяк, у которого рот находился на шее. – Мертвяки нас схавают в первый же день!

– А солидарность, Шеерот?! – возмущенно защелкал клешнями другой. – Они – уроды и нас засунули в этих уродов!

– Братан, у ты крышняк отъехал конкретно, в натуре! – испуганно посмотрел на него оппонент с критическим складом ума. – У зомбаков каша вместо мозгов. Они нас...

Кайнов незаметно подошел к спорщикам. В это время его сознание заполнил мягкий баритон.

– Я Ариман – властитель темных дум, наделяю тебя даром кукловода. Отныне ты способен подчинять людей своей воле.

Спор о зомби и живых тюрьмах резко оборвался. Шеерот изумленно уставился на Даниила.

– Ты кто, братан?!

– Как кто! – ухмыльнулся Кайнов. – Ваш господин.

Прежде чем они успели что-то сказать, их живые тюрьмы стали преображаться. Чудовища исчезли. На их месте ошарашено осматривались два высоких парня.

– Чё за дела?! Это сделал ты?! – восхищенно воскликнул короткостриженный блондин, торопливо ощупывая себя.

– Да, я, – степенно кивнул Даниил.

– Респект те! – восторженно проорал короткостриженный.

– Вот... Не знаю, что сказать, – растерянno захлопал глазами здоровяк брюнет с маленькой родинкой в уголке рта. – Теперь мы тебе обязаны по гроб жизни.

– Ты поразительно догадлив, – улыбнулся Кайнов.

Внезапно они ощутили, как чья-то стальная воля заставила принять вычурные позы. Их мышцы горели от немыслимого напряжения. Секунда – и оковы спазма спали. Насмерть испуганные громилы повалились на колени.

– Вы будете служить мне, – лениво бросил Даниил и добавил: – А теперь айда за мной, оздоравливать других страждущих...

Он взмыл в темное предрассветное небо и понесся вперед. Холодный воздух приятно покалывал кожу. Двое амбалов, потрясенно переглянувшись, побежали вслед за Кайновым.

Океан живых тюрем бурлил, как всегда. Кто-то дал в глаз, тот в ответ сломал челюсть обидчику. Парень, похожий на осьминога, извергал фонтан страшного мата. Преступники убивали беспомощных собратьев, чтобы сэкономить обезболивающие. Иные усердно молились.

Они внезапно преобразились... обрели человеческий облик. Затем – мгновенье прозрачной тишины. Еще миг – и чей-то сумасшедший крик радости расколол стеклянное безмолвие.

– Свобода, братаны!

Пьянящее счастье накрыло их горячей волной. Все начали обниматься и орать от беспредельного восторга.

– Мы снова здоровые! Ты въехала?! Мы – здоровые! – тряс худой мужчина плачущую блондинку.

– Я могу двигать «копытами»! – орал кудрявый юноша, бешено метаясь среди ошалелых от счастья бывших заключенных живых тюрем.

– Йес, я знал, что это случится, – горячо прошептал парень с татуировкой дракона на плече.

Раздался голос, тихий и нежный, точно шелест листьев

– Приятное ощущение, не правда ли?

Этот вкрадчивый шепот заполнил сознания преступников. Они растерянno оглядывались, не понимая, кто говорит.

– Глядите! Чё-то горит фиолетовым! – удивленно проорал кряжистый лысеющий брюнет.

Потрясенная толпа быстро отыскала источник этого странного свечения. Живой океан изумленно зашипел. К ним вальяжной походкой, окутанный фиолетовым сиянием, шел Даниил – стройный голубоглазый блондин, одетый в зеленый костюм.

– Отвечу сразу на вопрос: кто я. Я – Зеро. Зеро разрушит этот мир, закоренелый от замшелых догм морали! А затем создаст новый Мир, Мир людей, лишенных идиотских предрассудков и абсолютных истин! – восторженно воскликнул он, затем ухмыльнулся. – И да, это я сделал вас здоровыми.

– А почему ты тогда меня не переделал?! – истерически провыла Василиса, оглядывая себя.

– А кто натравил на меня людоеда, этого недоделанного Горлума? – ответил вопросом на вопрос Зеро.

– Это была ошибка! – горько зарыдала она. – Ну пожалуйста, преврати меня!

– Хорошо, мон шер, – презрительно улыбнулся он.

Василиса в ужасе почувствовала, с ней происходит что-то не то. Кожа сильно зазудела, покрываясь короткой черной шерстью. Она попыталась закрыть лицо ладонями и истошно закричала, увидев собачьи лапы.

– Че со мно-о-ой! – Вопль отчаянья плавно перетек в вой, полный тоски...

Толпа испуганно загомонила. На месте Василисы зябко дрожала самка доbermana.

– Ко мне! – приказал Зеро.

И собака, понутив морду, подошла и села у ног Кайнова. Преступники, скованные его колдовством, не могли пошевелиться. Вдруг в холодном воздухе возник Голый. Он нелепо махал тонкими конечностями, дико матерясь.

– Нехорошо своих есть, – зацокал языком слуга тьмы.

Внезапно людоед резко вытянулся и превратился в белую трость с набалдашником в виде черепа. Она легла в ладонь Кайнова, приятно охладив ее.

– Довольно! – громыхнул в сознании Зеро оглушительный бас. – Я – Абаддон, властелин хаоса и четырех стихий, приказываю: верши дело, за которым тебя возвратили на Землю! Я дарю тебе власть над стихиями! Место темных энергий ждет вас!

«Слушаюсь», – с трепетом подумал Зеро.

Знания хлынули в его разум горячим потоком. Слуга тьмы поднял трость. Холодный ветер стал столь плотен, что, казалось, его можно резать ножом. Он быстро перерос в чудовищный ураган.

Василиса, испуганно дрожа, прижалась к ногам Даниила.

– Ну, полетели! – восторженно прокричал он сквозь оглушительный рев ветра.

Снежная пелена закрутилась в огромную воронку смерча. Он подхватил Кайнова с гигантской толпой головорезов и унес в розовеющее рассветное небо.

В «Черном скорпионе» остались только двое.

– Э, а как же я? – растерянно почесал голову Перун.

– А ты, друг мой, останешься со мной, – сочувственно похлопал ладонью по его плечу Дьякон. – Мы будем молиться, чтобы Господь вразумил наших заблудших братьев и сестер.

Глаза Перуна вспыхнули испепеляющей яростью. Его кулак пудовым молотом впечатался в лицо Дьякона. Последнее, что тот ощутил, – это соленый вкус крови во рту. Последнее, что увидел, покидая этот мир, – белая ледяная простыня снега и розовеющий купол утреннего неба. Далее – темный тоннель и яркий свет в конце него...

5

Мокрый собачий нос втянул морозный воздух. Мозг Василисы вспыхнул фейерверком тончайших запахов. Среди них острым кинжалом выделялся запах страха. Протяжный печальный вой пронесся над утренней тайгой.

– Слышь, а где это мы? – шепнул бугай с родинкой на носу.

– Похоже, что мы месте падения Тунгусского метеорита, который жажнул в девятьсот восьмом, – глядяваясь в рассветные сумерки, заявил щуплый паренек.

– Свистишь? – недоверчиво сощурился здоровяк с ирокезом на голове.

– Вон, видишь огромную идеально круглую поляну, на которой этот что-то шепчет? – Молодой человек кивнул на Кайнова. – Присмотрись: у старых деревьев стволы обожжены с одной стороны, а те, что повалены, расходятся лучами от этой долбаной проплешины.

– Тихо, – шикнула брюнетка с пирсингом в носу. – Начинается какой-то экшн.

Огромная сфера заполнилась фиолетовой студенистой жидкостью. Из нее вырастали крыши готических башен, на их шпилях пульсировали перевернутые пятиконечные черные звезды. И вот уже Кайнова скрыли высокие темно-зеленые стены величественного замка.

– Во мужик умеет строить, – восхищенно прошептал мужчина с татуировкой в виде сердца, пронзенного мечами.

Гигантская толпа убийц, насильников, педофилов и глазом не успела моргнуть, как очутилась в сумрачном зале с багровыми колоннами. В центре на троне из извивающихся змей и копошащихся насекомых восседал Зеро. У его ног, наострив уши, лежала Василиса.

В глазах Кайнова вспыхнула радость, а на губах заиграла снисходительная ухмылка. Преступники ощутили мощнейший прилив энергии. Она струилась по их телам сладким жаром, придавая сил.

– Вы – нити Новой Жизни! – воодушевленно произнес Даниил. – Я оплету вами всю Землю! Вы разрушите старый мир и постройте Новый Мировой порядок! – И, сделав короткую паузу, он плотоядно шепнул: – Взять...

– Да!

Восторженный крик оглушающей звуковой волной прокатился по сумрачному залу. Огромная толпа, жаждущая уничтожить мир, рассеялась по всему свету.

– Вот так, Васька, начинается последняя мировая революция, – почесывая голову Василисы, сладко промурлыкал Зеро. – Наступает время истинного Четвертого Рима!..

6

«...Прекрасное далеко, не будь ко мне жестоко...» – донеслось из мультимедийной системы Volga-Extra Анны Ворониной. Длинная стальная змея аэропробки покачивалась в воздухе уже четверть часа. Водители зло косились на металлические сферы летной инспекции, следящие за эшелонированием транспортного потока.

– Набрать Азиза Багдасаряна.

Из киберфона раздалось: «Дружба крепкая не сломается, не расклеится от дождей и выюг...» Детскую песенку внезапно прервало хриплое мужское:

– Где ты?

– В пробке на Киркорова парю. Когда буду, не знаю.

– Ага, ясно... Слушай, Ань, тут Алексей прилетел к нам в ДЭН³ и носится по холлу. Говорит, что срочно необходимо лично с тобой встретиться.

– Какой Алексей? – Анна недоуменно захлопала глазами.

– Да твой родной дядька, который тебя вырастил, – устало выдохнул Багдасарян.

– Господи... Я с ним сто лет не виделась. – Воронина нервно стукнула по рулю. – Ладно, скажи ему, пусть подождет в холле.

– Хорошо, – лениво бросил Азиз, затем так же лениво буркнул: – Еще будут какие-нибудь распоряжения?

– Нет, – чуть дрожащим голосом ответила она.

– Жду... Отбой, – вяло пробормотал Багдасарян, и киберфон замолк.

Алексей. Это имя разожгло в Анне боль того черного Первоя, когда неизвестный застрелил ее родителей. Несмотря на тщательнейшее расследование, убийцу так и не удалось найти. Этот чудовищный провал полиции породил массу нелепых версий о том, кто устранил Екатерину и Бориса Ворониных. Но перед убийством, чета нейрофизиологов все же успела первыми создать прототип френотраного стола – устройство обмена сознаний.

За несколько лет до этого общество взорвала новость о успешном испытании технологии обмена сознаниями между двумя шимпанзе. Это сенсационное известие породило жесточайшие споры об этичности этой процедуры, потому что все понимали: дальше последуют опыты на добровольцах – зараженных омега-вирусом, больных раком в последней стадии.

---

³ ДЭН – Дом этического наказания.

– Чего стоишь?! Уже все полетели! – раздался гневный голос позади.

Смахнув слезу со щеки, Воронина мысленно приказала Volga-Extra, и она понеслась вперед.

Перед глазами Анны расплывшимися алыми маками плыли два кровавых пятна – на рубашке отца и блузке мамы. Праздничная демонстрация вмиг наполнилась испуганными криками, люди в страхе куда-то побежали. Она помнила сильные руки папиного брата Алексея. Он спас маленькую девочку от неминуемой смерти в образовавшейся давке.

Тогда витал над этим хаосом сладкий аромат цветущих яблонь. С тех пор чарующий запах весны ассоциируется у Ворониной со смертью.

Volga-Extra, заложив крутой вираж, приземлилась у огромного красного здания ДЭНа. У его парадного входа одиночным пикетом стояла невзрачная женщина лет пятидесяти. Из-за бирюзового раздувшегося пуховика она походила на сферическую новогоднюю игрушку.

– Верните мне мужа! «Транс-М» разрушает семьи! – орал флекси-планшет⁴ в ее руках.

«Это называется – с добрым утром, Аня», – с иронией подумала Воронина и вышла из автомобиля.

Климат-контроль ее брючного костюма автоматически повысил температуру. Увидев Анну, пикетчица решительно ринулась к ней.

– Анна Борисовна, меня муж бросил, – плаксиво выдохнула «новогодняя игрушка».

– Сочувствую. Могу порекомендовать нашего психолога, – на ходу бросила Воронина. Она напряглась, ощутив сладкий аромат яблок, который исходил от взволнованной пикетчицы.

– Зачем мне ваш психолог... мне мой муж нужен... Он щас в Коктебеле с молодыми сучками отжигает и кидает фотки в photogram, – размазывая слезы по мокрому лицу, жалобно произнесла женщина.

– Тань, займись этой дамой, – влетев в холл, торопливо Анна кинула женщине-андроиду.

В ДЭН бурлила обычная жизнь. Служащие, занятые выполнением распоряжений начальства, сновали по этажам на гироскутерах. В своих кабинетах штатные психологи помогали родственникам людей, перенесших процедуру «Транс-М», принять их новую телесную оболочку. Андроиды принимали пациентов и помещали в боксы.

Из-за возвышающейся в центре холла огромной статуи стального скорпиона, хищно изогнувшего хвост, внезапно появился Алексей – высокий седовласый мужчина, родной дядя Анны. Заметив племянницу, он, лавируя в толпе, устремился к ней.

– Ты, возможно, спасешь наш мир. Береги это. – Алексей Воронин быстро засунул что-то во внутренний карман ее делового костюма.

– И я тоже рада встрече с тобой, – обескуражено произнесла Анна.

В эту секунду раздался далекий взрыв. Все на миг в тревоге замерли. Она взглянула на улицу, там с диким воем пронеслась кавалькада полицейских автомобилей. По холлу прокатился недоуменный гул посетителей.

– Дядь, я не поняла, что ты им... Дядя Леша, ты где? – Воронина растерянно огляделась, но Алексея нигде не было видно. Он как будто растворился в воздухе.

Откуда-то повеяло сладким ароматом яблок. В ее душе зверем, готовящимся к прыжку, заворочалось предчувствие какой-то надвигающейся катастрофы. Невольно рука сама потянулась во внутренний карман, но тут зазвонил ее киберфон.

– Слушаю. Воронина, – автоматически выпалила она.

– «...Вынь свой жесткий клюв из сердца моего, где скорбь – всегда!» Каркнул Ворон: "Никогда"», – знакомым замогильным голосом провыл киберфон.

– Ах ты ж сука какая, Аксаев, – чуть не поперхнувшись от удивления Анна и рассержено прошипела: – Пропал на двадцать лет, а сейчас объявляется и цитирует По.

---

⁴ Флекси-планшет – гибкий планшет.

– Узнала... значит, не разбогатею, – рассмеялся Аксаев.
– Скажи: почему ни слуху ни духу и ни одного сообщения не было от тебя? – сдерживаясь, чтобы не сорваться на крик, промычала сквозь зубы Воронина.
– Давай сейчас встретимся.
– Хорошо. Я хочу посмотреть в твои бессовестные глаза и плюнуть в них...
– В десять жду тебя в нашем кафе – «Зеленый маяк».
Анна взглянула на экран киберфона.
– Думаю, за полчаса доберусь, – хмуро бросила она, рассматривая свой черный маникюр.
– Выпей «релаксиум». Тебе будут необходимы стальные... нервы, – выпалил Аксаев и отключился.

Перед глазами Анны замелькали картинки прошлого. Как она вместе с Аксаевым взломали голографический школьный центр, и все классы погрузились в 3D-джунгли. Когда им исполнилось двенадцать, они запустили в кабинет молекулярной биологии дрон и им перебили там все. Потом дядю Ани и родителей Аксаева вызвали к директору, он предъявил счет за учиненный погром. В наказание за это лучших друзей разлучили на месяц.

Пунцовая от бурлящих чувств, выбегая из ДЭНа, Воронина позвонила Багдасаряну.

– Где ты? Молодая поросль медицины уже едет к нам и «жаждет» знаний, – протараторил он.

– Аз, Сашка Аксаев всплыл. Я с ним только что говорила, – сев в аэромобиль, взволнованно выдохнула Анна.

– Нейтрон мне в нейтрон! – изумленно воскликнул Азиз. – Это как Акс исчез после выпускных экзаменов, так мы его не видели.

– Я передам ему привет от тебя, – быстро бросила она.

– Ну вот, уже пришли будущие «докторы Хаусы», – пробормотал Багдасарян. – Пошел сеять в юные умы разумное, доброе, вечное... Пока.

– Давай. Пока. Удачи, – будничным тоном произнесла Воронина, и киберфон замолк.

Volga-Extra унеслась в пронзительно синее утреннее небо. Яркие анимированные голографические вывески мелькали за окнами аэромобиля. Внезапно он влетел в появившееся огромное пылающее кольцо, рекламирующее фильм «Властелин колец», снятый в технологии 5D-8k.

Справа поднялась трехмерная зеленая чаша Росздрави. Змей, обвинивший ее, напоминал о пользе ношения даблфейсов, замедляющих распространение Омега-вируса. Многочисленные фигурки х-спама частных фирм лезли на аэромобили и призывали купить их продукцию. Мир превратился в Новый Вавилон, где все продается и все покупается.

В мягком полумраке «Зеленого маяка» струился неспешный джаз. В воздухе витала сладость корицы и карамели. Редкие посетители с внедренными имплантами виртуальной реальности уставились в никуда, уйдя в визуалиум⁵. Их лица скрывали скины даблфейсов⁶ знаменитых актеров и мультяшек.

Воронина огляделась. За столиками сидели: два «Б.Г.», одетых в худи, потягивали стрим-пиво. Один «Борис Моисеев» флегматично ковырял вилкой салат. «Софи Лорен», положив ногу на ногу, смотрела в стену, погрузившись в визуалиум.

«Акс явно не "Боря Моисеев". Он не из этих», – подумала Анна и набрала Александра.

Позади послышался магический голос Моррисона. Он пел о заблудившейся маленькой девочке, которая знает, что ей делать. Воронину накрыла горячая волна обиды. Повернувшись, она увидела высокого мужчину с фигурой пловца. Его лицо скрывал улыбающийся даблфейс Хамфри Богарта.

---

⁵ Визуалиум – виртуальный мир.

⁶ Даблфейсы – маски, защищающие от омега-вируса.

– Знаешь, я очень хочу вклеить тебе, но не буду. Пожалуйста, проявись. Хочу видеть твое лицо. – Анна тихо хлопнула носом.

– Да... Сейчас, – торопливо шепнул Александр.

Скин знаменитого голливудского киноактера растворился. За прозрачным абимиотическим стеклом даблфейса возникли знакомые черты. Из-за чуть насмешливых глаз и лукавой улыбки лицо Аксаева слегка походило на маску Гая Фокса. Воронина замерла. В ней свирепо боролись два желания – дать пощечину или обнять Александра.

– Ань, что мы торчим тут, как два волоска на лысине? Давай пойдем на наше место. – Он нежно взял Анну за локоть.

– Даже цветочка не удосужился принести, – гневно бросила Воронина и направилась в глубь «Маяка».

– Постой. А я? Я что, не сюрприз тебе? – догнав ее, шепнул Александр.

– Ты не сюрприз. Ты скорее неожиданность... Причем такая, недетская неожиданность, – съехидничала Анна.

– Да, я – сволочь, потому что внезапно исчез. Но позволь тебе все объяснить. – Он подошел к панорамному окну.

– Вся внимание, – сложив руки на груди, ядовито прошипела Воронина.

Из упругого аквалидного⁷ стола вырос стол, похожий на гриб, и два черных кресла в стиле гипермодерн.

– Ты ведь знаешь, что я увлекаюсь эзотерикой, – садясь, произнес Аксаев.

– Начало интригующее, – пробормотала Воронина, изучая меню, всплывшее на столе.

– Давай перейдем на инверб⁸. – Из высветившегося списка он выбрал капучино.

– Сейчас. – Воронина нажала на экране киберфона на значок функции обмена мыслями.

В ее сознании раздалось: «...Теперь я Чебурашка...», «...на волне 39,9 звучит передача по заявкам менеджеров...», «...Сегодня утром группа неизвестных ворвалась в город и...» Анна взяла киберфон и постучала им о край стола.

«Ты слышишь меня, Ань?» – зазвучал приятный баритон Аксаева в сознании Ворониной.

«Да... Просто купила новую модель. Называется "Белорос-2284", немного глючит, — подумала Анна, сложив пальцы в замок. – Продолжай».

«Так вот. В военной академии, которую я окончил, есть дисциплина "иная психология", – из появившегося отверстия в столе поднялась чашка ароматного кофе. Александр с наслаждением сделал глоток и повел повествование дальше: – Там нас познакомили с людьми-индиго, обладающими паранормальными способностями. Среди них была и Рада Святославовна Тихомирова, наделенная пара-мощью, мы просто офигевали от того, какие чудеса она творила...»

«Аксаев, ты мне зубы не заговаривай, – резко прервала его Анна. – Тебе что, сложно было меня набрать или отправить сообщение? А, Саш»...

«Перед тем, как создал свой отдел по изучению способностей людей-индиго, я прошел инфо-детокс на Алтае. – Александр медленно гладил край чашки. – Проще говоря, я занимался очищением духа и тела. Мне нельзя было пользоваться гаджетами. Я погрузился в мир внутреннего безмолвия».

«Ага... И медитировал на мшистом камне в позе задумчивой выхухоли. – В сознании Александра прозвучал голос Ворониной, полный ядовитого сарказма. – Хватит. Больше не могу слушать весь этот бред... Я ухожу. Рада увидеть тебя. Пока».

---

⁷ Аквалидным – полиморфный материал, позволяющий моментально создавать объекты.

⁸ Инверб – режим трансляции мыслей в киберфоне.

Анна быстро встала. В этот момент на улице приглушенным речитативом заговорил ливнелуч⁹. Посетители кафе, испугавшись, сняли skins. Они стали растерянно переглядываться, не понимая, что происходит.

«Сань, а что там?» – изумленно подумала Анна, кивнув на улицу, наполняющуюся клубами дыма.

«Да ничего особенного. Начался апокалипсис, который ты, возможно, остановишь». – Александр, спокойно помешивая ложечкой кофе, отправил мысленное сообщение Ворониной.

– Чего-чего? – потрясенно прошептала Воронина, медленно сев в кресло.

«Более того. Твой дядя уже отдал тебе флекси-планшет, содержащий карту с месторасположениями трех мировых реликвий, которые остановят войну тьмы», – продолжал Аксаев посылать мысленные сообщения Анне.

Ее рука невольно залезла во внутренний карман пиджака. Воронина похолодела от ужаса, пальцы ощутили скользкую упругую поверхность флекси-планшета.

---

⁹ Ливнелуч – вид скорострельного плазменного оружия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.